

РОССИЯ И КАЗАХСТАН: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

В статье приводятся различные зарубежные типологии культур; сравниваются этнические культуры России и Казахстана (на основе собственных исследований русских и казахов женского и мужского пола) и определяется их место в этих типологиях как промежуточных культур.

Какое место в мировой культуре занимает российская культура, которая является средоточием разных этнических культур и в то же время отличается самобытностью и целостностью? Ответ на этот вопрос не вполне очевиден. Определение же этого места и осознание процесса связи культур важно и для современности, и для будущего. Здесь необходима координация усилий представителей различных областей знания – философов, культурологов, антропологов, социальных психологов, социологов и т. п.

По критерию сходства социальной структуры, языка, религии антропологи выделяют 6 культурных регионов, которые наиболее отличаются друг от друга: 1) Европа и те регионы, которые подвержены ее влиянию (Северная Америка, Северная Африка и Израиль); 2) Африка южнее Сахары; 3) Восточная Азия (Япония, Китай) и Южная Азия (Индия); 4) острова Тихого океана (в том числе и австралийские аборигены); 5) североамериканские индейцы; 6) южноамериканские индейцы [3].

Как можно видеть, Россия не входит целиком ни в один из этих регионов. Вообще говоря, очень часто исследователи, классифицируя культуры определенных стран, испытывают замешательство, пытаясь определить место России. Так, наиболее известно разделение культур на западную и восточную [3]. Промежуточное же географическое положение России (в Европе и Азии) обуславливает такое же положение и ее культуры – обладание одновременно чертами и Запада, и Востока. При этом важен угол зрения: если рассматривать российскую культуру с позиций Запада, она кажется более восточной, если же с позиций Востока – на передний план выдвигаются «западные» черты. Именно это обнаружила психолог Н.М. Лебедева [3] в своих исследованиях русских, проживающих на территориях постсоветских республик: в Прибалтике представители русской этнической группы демонстрировали черты, свойственные восточной культуре, а проживающие в восточных регионах (Казахстан, Узбекистан, Азербайджан) – подчеркивали в своем поведении западные черты [3].

Также распространена классификация, включающая коллективистские и индивидуалистиче-

ские культуры [5]. Так, Триандис индивидуалистическую культуру определяет по преобладанию индивидуальных целей над групповыми (в коллективистской культуре – наоборот). Обычно к первым относят культуры стран Азии и Латинской Америки, а ко вторым – Европы и Северной Америки. [3], [5]. В индивидуалистической культуре отношение к членам ин-группы («своим») и аут-группы («чужим») одинаково, а в коллективистской – различно (не обязательно в пользу первых, как это бывает с обрядом гостеприимства). Ин-групп может быть несколько, и они в коллективистских культурах не равны по важности: на первом месте стоит семья, на втором – компания, организация, место работы. К аут-группам относят иностранцев и представителей других этнических групп. Представители коллективистской культуры отдают предпочтение отношениям по вертикали (родители – дети), а индивидуалистической – по горизонтали (супруги). Установки лидера (особенно назначенного) влияют в большей степени на поведение членов коллективистской культуры, чем индивидуалистической. Для представителей коллективистской культуры характерно в большей степени кооперативное поведение, а для индивидуалистической – конкурентное [3].

Учитывая эту классификацию, голландский ученый Г. Хофстед разделяет культуры по 4-м основаниям: а) коллективизм – индивидуализм; б) дистанция власти; в) уровень толерантности или избегание неопределенности и г) маскулинность – фемининность [3].

В основном коллективистские культуры относятся к тем, где низок уровень толерантности к неопределенности, что выражается в высоком уровне тревожности, в высокой потребности в формализации правил и норм поведения и нетерпимостью к тем, кто отклоняется от этих норм; характерны также верность своему правительству и власти (и это считается самой большой добродетелью) и низкая мотивация к достижению. Таковы страны Латинской Америки, Африки, Ближнего Востока, Греции, Бельгии, Франции, Испании, Израиля, Японии, Кореи, Португалии, Югославии и др.; а культуры с высоким уровнем толерантности к нео-

пределенности – страны Дании, Великобритании, Гонконга, Ямайки, Сингапура, Малайзии, Ирландии и др. В России такие исследования не проводились [3]. Русскую культуру Н.М. Лебедева также причисляет к коллективистским [3], хотя, основываясь на результатах о поведении русских в присутствии представителей других культур, можно говорить, скорее, также о промежуточном положении России.

В культурах с большой дистанцией власти эту власть рассматривают как важную часть общественной жизни; она в основном принудительна, и наблюдаются большие отличия между вышестоящими и нижестоящими. В культурах с малой дистанцией власти преобладает компетентная и легитимная власть. По данным Г. Хофстеда, высокий уровень дистанции власти наблюдается в большинстве африканских, латиноамериканских и арабских культур, а также стран Индии, Индонезии, Малайзии, Филиппин, Сингапура, Турции, Таиланда, Югославии, Бельгии, Франции и др., а низкий уровень дистанции власти – в Австрии, Дании, Израиле, Швеции, Швейцарии, Финляндии, Германии, Великобритании, Канаде, США и др. [3]. Хотя в России такие исследования не проводились, Н.М. Лебедева высказывает предположение, что русская культура относится к культурам с высокой дистанцией власти [3], однако, если сравнивать ее со странами Запада. При сравнении же с Востоком снова можно говорить о промежуточном положении России.

Маскулинная культура, по Г. Хофстеду, характеризуется высокой ценностью в ней материальных вещей, власти и представительности, подчеркиванием различий половых ролей, исполнительностью, амбициозностью и независимостью, сильной мотивацией к достижению, более высокой оценкой мужчин по сравнению с женщинами; признанием, успехом и конкуренцией как преобладающими источниками удовлетворенности работой. Таковы культуры Австралии, Австрии, Колумбии, Германии, Великобритании, Ирландии, Италии, Японии, Мексики, Филиппин, Южной Африки, Швейцарии, Венесуэлы, США, Канады и др. Фемининная культура построена на «женском начале», в ней ценится сам человек, его воспитание и смысл жизни, взаимозависимость и служение друг другу. Такими культурами считаются культуры Чили, Коста-Рики, Дании, Нидерландов, Норвегии, Швеции, Югославии и др. [2], [3]; по мнению некоторых зарубежных исследователей, и России [3]. Нам же представляется, что культура России содержит черты и маскулинной, и фемининной культур.

Таким образом, по ряду параметров культура России является промежуточной культурой (петербургская исследовательница Л.Г. Почебут употребляет термин «пограничная культура» [4]), совмещающей черты противоположных культур.

Поскольку Г. Хофстед и др. зарубежные ученые не проводили специальных исследований ни в России, ни в других постсоветских республиках, остается лишь сожалеть о неопределенном положении этих культур в известных классификациях.

Другой промежуточной культурой, по нашим наблюдениям, является культура Казахстана. Его географическое положение – между Россией и Китаем, Россией и Узбекистаном, Киргизией и др. восточными республиками – в какой-то мере определяет и положение его культуры. Это умеренный Восток по сравнению с другими восточными постсоветскими странами, как Россия – умеренный Запад по сравнению с типично западными европейскими странами.

Сравнение любых двух культур связано с определением культурной дистанции между ними. Обычно она определяется по пяти критериям: языку, структуре семьи, религии, уровню жизни и ценностям. При минимальной дистанции все 5 критериев близки, при максимальной – все они различны [3]. По нашему мнению, культурная дистанция между русской и казахской культурами не минимальная и не максимальная, а средняя. Различия наблюдаются по критериям: языка (славянский и тюркский соответственно); религии (христианство и мусульманство); частично – по ценностям (к примеру, значительно большее почитание старших по возрасту и статусу у казахов, нежели у русских; однако ряд ценностей типа гостеприимства одинаковы, различия незначительны) и по структуре семьи (в современной казахской семье принята моногамия, однако в казахской культуре идея полигамии не отброшена, и даже порой находит свое практическое воплощение, существуют сторонники придания ей юридического статуса); по критерию уровня жизни наблюдается сходство культур.

Если принять за единицу различие по каждому критерию, сходство – за 0, а частичное различие – за 0,5, то культурную дистанцию можно было бы измерить от 0 до 5 баллов. И тогда дистанцию между казахской и русской культурами можно было бы условно выразить величиной в 3 балла. Это позволяет говорить о разных типах культур, имеющих, однако, как различные, так и сходные черты.

Изучив 100 студентов разных вузов и специальностей (филологов, юристов, экономистов и др.) – по 50 представителей русского и казахского эт-

носов (50 женщин и 50 мужчин) и используя разнообразные психологические методы и методики – эксперимент, вопросник Кеттелла, ММРП, методику Лири, мы получили следующие статистически значимые (по t-критерию Стьюдента) различия между этими двумя группами.

Так, русские превосходили казахов по характеристикам: эмоциональной устойчивости; экстраверсии и социальной смелости; уверенности в себе и самооценке; интеллектуальной активности и продуктивности; работоспособности; социальным потребностям и социальной значимости; альтруизму; конформизму; мечтательности; преподавательскому и административному потенциалу.

Отличие казахов от русских наблюдалось по параметрам: ориентации на официальную субординацию; этноцентризма (это наблюдалось лишь в общении с представителями других этнических групп, а не своей); коллективизма; тревожности и неуверенности в себе; творческому складу и артистизму; более высокой мотивации аффилиации (принадлежности к группе).

Какие-то из этих результатов (как, к примеру, ориентация на официальную субординацию или мотивация аффилиации) ожидаемы – они проявляются в поведении казахов и осознаются ими самими, особенно при сравнении себя с этническими русскими, проживающими на территории Казахстана. Другие же заставляют задуматься: так, сочетание большего альтруизма и меньшего коллективизма у русских, возможно, проявляется тоже только при сравнении с представителями другой культуры – более коллективистской и восточной, к примеру, нежели русская.

Следует заметить, что по целому ряду параметров культурных различий между русскими и казахами выявлено не было. Это свидетельствует о наличии сходных черт личности и поведения. И это не случайно. Географическое соседство, историческое взаимовлияние казахской и русской культур являются факторами, обуславливающими такое сходство. Однако, даже имея сходные черты, они тем не менее сохраняют свою самобытность. Таково, скажем, гостеприимство, являющееся ценностью для обеих культур, но у казахов оно имеет родо-племенные черты, характер обязательности следования национальным нормам и обычаям, а у русских оно, скорее, индивидуально-личностное.

Если же обратиться к гендерным различиям, то результаты демонстрируют, что гендер является социальным полом, или продуктом культуры. Сравнение попарно: а) мужчин и женщин; б) русских и казахских женщин; в) русских и казахских мужчин,

Таблица 1. Характерные черты разных типов культур

Коллективистская культура	Индивидуалистическая культура
Превалирование групповых целей над индивидуальными	Превалирование индивидуальных целей над групповыми
Отношение к членам ин- и аут-групп различно	Отношение к членам ин- и аут-групп одинаково
Этноцентризм	Отсутствие этноцентризма
Предпочтение отдается отношениям по вертикали (родители-дети)	Предпочтение отдается отношениям по горизонтали (супруги)
Установки лидера сильно влияют на поведение рядовых членов группы	Установки лидера слабо влияют на поведение рядовых членов группы
Чувствуют себя комфортно в отношениях с неравным статусом	Чувствуют себя дискомфортно в отношениях с неравным статусом
Характерно кооперативное поведение	Характерно конкурентное поведение
Предпочитают групповые награды	Предпочитают индивидуальные награды
При распределении наград и ресурсов исходят из принципа справедливости по отношению к аут-группе и из принципа равенства – к ин-группе	При распределении наград и ресурсов исходят из принципа справедливости по отношению к аут- и ин-группам
Подчеркивают свой статус с помощью многочисленной свиты сторонников	Не подчеркивают свой статус с помощью свиты
Уважают человека за его высокий статус (положение в обществе, образование, должность)	Уважают человека за его деловые и личные качества
Более высоко оцениваются мужчины и старшие по возрасту	При оценке людей не придается значения возрасту и полу
Ориентация на прошлое (почитание предков, истории своей страны и культуры)	Ориентация на будущее
Более авторитарная	Более демократическая
Высокое давление на личность	Больше индивидуальной свободы
Монокультурализм	Мультикультурализм
Ценится индивидуальная скромность	Ценится гордость своими успехами, что может порождать нарциссизм
Низкий уровень дистрессов	Высокий уровень дистрессов
Низкая мотивация к достижению	Высокая мотивация к достижению
Высокая мотивация аффилиации	Низкая мотивация аффилиации
Верность власти на любом уровне считается добродетелью	Популярна идея оппозиции власти
При решении деловых вопросов преобладает ориентация на официальную субординацию	Преобладает деловая и личная ориентация при решении деловых вопросов
Преобладает коллективизм	Преобладает этноцентризм
Высокий уровень избежания неопределенности	Низкий уровень избежания неопределенности
Большая дистанция власти	Небольшая дистанция власти
Большие отличия между вышестоящими и нижестоящими	Небольшие отличия между вышестоящими и нижестоящими
Власть силы и принуждения	Компетентная и легитимная власть
Жесткий стиль управления	Более мягкий стиль управления, допускается несогласие с начальством
Ценятся: родовитость, наследство, скупость, хитрость, порой и нечестность	Ценятся: знания, любовь и счастье
Взаимозависимая я-концепция	Независимая я-концепция
Неуверенность в себе	Уверенность в себе
Отсутствие социальной смелости	Социальная смелость
Фемининная культура	Маскулинная культура
Сходство в оценке мужчин и женщин, занимающих одно и то же положение в обществе	Более высокая оценка мужчин, чем женщин, занимающих одно и то же положение в обществе
Ценится взаимосвязанность с другими людьми	Ценится независимость
Источники удовлетворения работой – одобрение других людей	Источники удовлетворения работой – признание, успех и конкуренция

а также г) русских женщин и казахских мужчин и д) казахских женщин и русских мужчин в целом (за исключением большей фемининности у женщин по сравнению с мужчинами) является отражением культурных различий. Так, русские женщины более уверены в себе, нежели казахские женщины и казахские мужчины, а испытуемые-казахи более ориентированы на официальную субординацию – при любом сравнении с русскими испытуемыми. Очевидно, в данном случае, когда речь идет о рядовых

испытуемых, культурный фактор является более мощным, чем фактор пола, и гендерные различия являются производными от этнических.

Обобщив данные различных типологий культур по материалам ряда ученых [3], [5], [6], [7], а также по данным наших собственных исследований, мы попытались соединить их воедино – в итоге получилась следующая характеристика культур (см. таблицу 1).

Если проанализировать данные таблицы с точки зрения принадлежности к разным типам культур, то получается следующая картина. Обе куль-

туры, скорее всего, являются промежуточными культурами. Но в отношении казахской культуры эта «промежуточность» менее выражена – можно сказать более определенно, что она принадлежит к типу коллективистских и маскулинных культур. В отношении же России ситуация более неопределенная (т. е. более выражена «промежуточность культуры»). Она обладает чертами и коллективистской, и индивидуалистической, и фемининной, и маскулинной культур (но в некоторой степени преобладает тяготение к фемининной культуре, нежели к маскулинной).

Список использованной литературы:

1. Бендас Т.В. Гендерные исследования лидерства // Вопросы психологии. 2000. N 1. С. 87-95.
2. Гибсон Дж.Л., Иванцевич Д.М., Донелли Д.Х.–мл. Организации: поведение, структура, процессы: Пер. с англ. 8-е изд. М.: ИНФРА, 2000. С. 64–66.
3. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М.: Ключ-С, 1999. – С. 224.
4. Психология менеджмента / Под ред Г.С.Никифорова. СПб.: Из-во С. – Петербургского ун-та, 1997. – С. 16-39.
5. Cross S.E., Madson L. Models of the self: self-construals and gender // Psychological bulletin. 1997. Vol. 122. N 1. P. 5-37.
6. Farh J.L., Dobbins G.H., Cheng B.-S. Cultural relatively in action a comparison of self-ratings made by chinese and U.S. workers // Personnel psychology. 1991. Vol. 44. N 1. P. 129-147.
7. Jorstad J. Narcissism and leadership: some difference in male and female leaders // Leadership and organization development journal. 1996. Vol. 17. N 6. P. 17–23.